

Сударыня!

То, что ваш муж отличился на службе Его Императорского Величества, не помешало вашему старшему сыну Александру заняться террористической деятельностью.

Более того, он пишет, что не испытывает никакого раскаяния, будучи приговоренным к смертной казни.

Владимир – другой, он слишком молод...

Нет. Нам известно, что он участвовал в нелегальных студенческих собраниях.

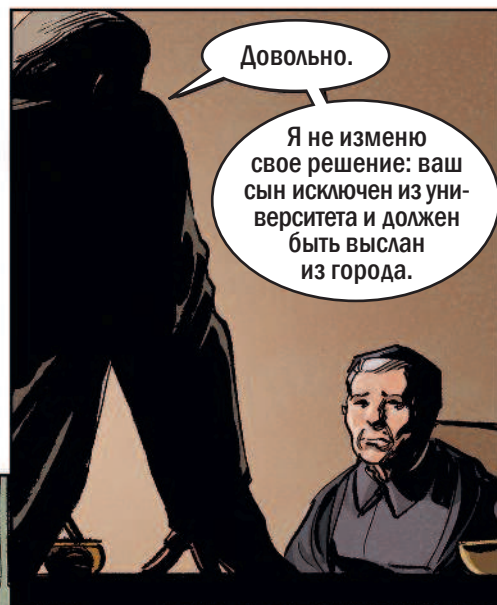

Я этого не отрицаю. Но он присутствовал только как слушатель.

Зная один эпизод из недавнего прошлого вашей семьи, я бы усомнился в этом.

Но...

Довольно.

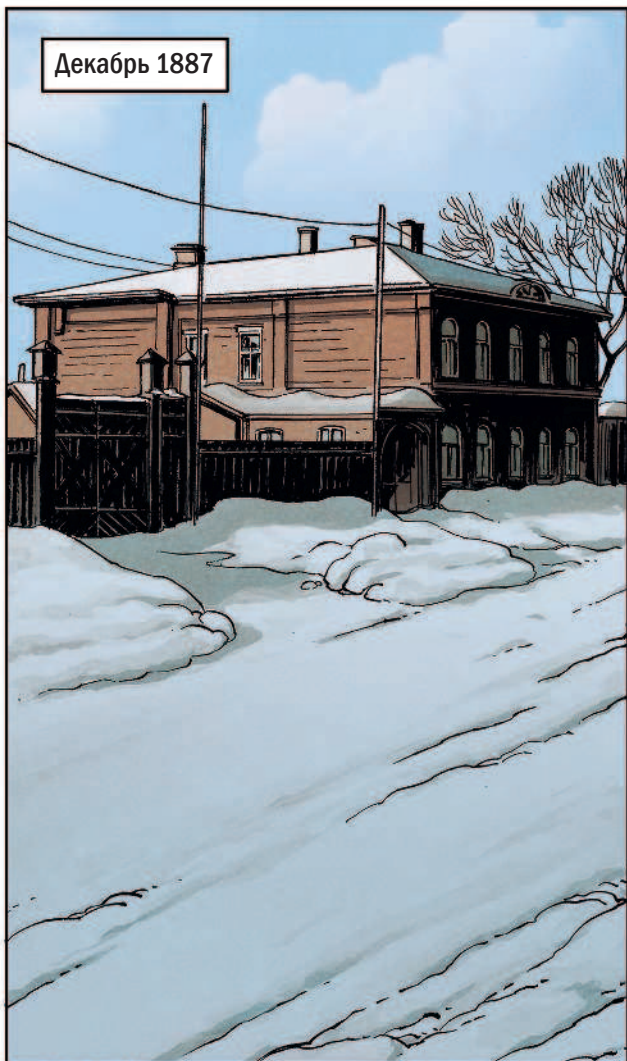
Я не изменю свое решение: ваш сын исключен из университета и должен быть выслан из города.

Вам следует знать, что наказание было бы еще серьезнее, если бы мы не приняли во внимание заслуги вашего покойного супруга и его верноподданнические чувства, не подлежащие сомнению.

Декабрь 1887

Вы паникуете, ибо мы хотим истребить частную собственность. Но в нашем обществе девять десятых его членов и так лишены всякой собственности.

Для этих девяти десятых не существует того, чем владеете вы.

Следовательно, вы критикуете нас за желание отменить частную собственность, которая может существовать только при условии, что подавляющее большинство ее лишены.

Именно это желание и руководит нами.

Осень 1893
Санкт-Петербург

Поскольку меня сослали в деревню, то я сдал экзамены экстерном и получил юридический диплом.

А теперь я служу помощником у Фолькенштейна.

Несмотря на решение суда, ты смог приехать в Санкт-Петербург?

Полагаю, со временем они пересмотрят решение по моему делу.

Впрочем, довольно обо мне. Я бы хотел знать все о Надежде Крупской!

Почему бы и нет. Я расскажу тебе по дороге.

Прошу.

Я, как и ты, несмотря на дворянское происхождение, бедна...

Мой отец - офицер - скончался, когда мне было 14. Я смогла получить образование только благодаря моей матери.

